

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 94(470.5)+9/3(470+571)

В. Н. Татищев и европейский выбор России¹

К. И. Зубков*

* Константин Иванович Зубков

Сектор методологии и историографии Института истории и археологии УрО РАН, Екатеринбург, Россия, канд. ист. наук; zubkov.konstantin@gmail.com

Статья посвящена критическому разбору ряда концепций зарубежной историографии, объявляющих идею «европейскости» России идеологическим конструктом, который был искусственно создан В. Н. Татищевым как автором геоконцепта границы между Европой и Азией по Уралу. Доказывается, что идея Татищева считать Урал границей между Европой и Азией сформировалась, в первую очередь, на сугубо научной основе и нашла своих сторонников не только среди русских, но и иностранных ученых.

Ключевые слова: Татищев, Россия, Урал, Европа, Азия, граница, европеизация, модернизация.

В последние годы в российской и зарубежной науке чрезвычайно актуализировался вопрос не только о политических, но и научных основаниях «вечно» дебатированного вопроса о принадлежности России (по крайней мере, той ее части, которая расположена западнее Урала) к Европе и европейской цивилизации. Принято считать, что политически Россия приобрела отчетливо европейское «самосознание» с реформ Петра I, хотя объективно-исторические предпосылки политического выбора, который определила петровская модернизация, несомненно, имеют более глубокие корни (во всяком случае, если не понимать Европу до крайности узко – только как ареал западно-латинских культурно-религиозных влияний). В пандан с ролью политического фактора, и географическая принадлежность западной части России к Европе стала

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14–18–01625).

рассматриваться как продукт чисто идеологического конструирования, призванного якобы подвести определенную quasi-научную базу под культурно-политический выбор, сделанный Петром Великим. Именно в таком ключе – как попытку искусственной «европеизации» России – оценивает выдающуюся роль В. Н. Татищева в демаркации границы между Европой и Азией и отстаивании европейской принадлежности России известный американский географ и историк М. Бассин [1, с. 282–286]. В нынешний период осложнения отношений России и Европейского Союза этот вопрос приобрел дополнительную политическую остроту. Польский политолог В. Вильчиньский, задавшись целью полностью «исключить» Россию из Европы, также уделяет внимание Татищеву, разоблачая его как творца якобы искусственной – «метагеографической» – идеи «европейскости» России. Демонстрируя невежественность и предвзятость по многим историческим и географическим вопросам, польский профессор написал о Татищеве буквально следующее: «Носивший французские наряды и парики, Василий Татищев был, вероятно, первым выразителем идеи, согласно которой Урал и Кавказ обозначают восточную границу Европы. Как царский администратор, имевший заслуги в деле русификации тюркских и угро-финских народов в бассейне Волги, он стремился увековечить результаты своей деятельности» [6, s. 19–20]. Вопрос о формировании геоконцепта границы Европы и Азии по Уралу и научном приоритете Татищева в его выдвижении активно обсуждался и получил довольно противоречивую трактовку в ходе дискуссий на специальном Круглом столе в рамках работы XI Конгресса антропологов и этнологов России (июль 2015 г.) [См.: 2, с. 487–491].

Не подлежит сомнению (и в этом можно согласиться с вышеупомянутыми авторами), что В. Н. Татищев принадлежал к небольшому числу наиболее активных и сознательных сподвижников Петра I, последовательных сторонников приобщения России к ценностям европейского Просвещения, преобразования ее жизни на европейских началах. Однако при всем этом Татищев – один из самых образованных для своего времени русских «европейцев», самостоятельный и глубокий ум, который не только признавал благотворность перенесения достижений европейской науки и культуры на русскую почву, но и умел сохранять критическую дистанцию по отношению к Европе. Василий Никитич признавал

беспорное первенство Европы «по обилию, наукам, силе и славе» [3, с. 271], но при этом отчетливо видел и многие слабости, и пред-
рассудки европейской образованности, особенно в отношении Рос-
сии. Административная деятельность Татищева, тесно связанная
с его научными занятиями, в самом деле, протекала в основном на
восточных окраинах Европейской России и была связана, по боль-
шому счету, с утверждением там начал европейской цивилизации.
Места его службы – Екатеринбург, Оренбург и Астрахань – пред-
стают как наиболее значительные опорные пункты той границы,
которая – с известной мерой условности – обозначила ареал со-
зидательной европеизации России. Административная и научная
деятельность Татищева, безусловно, имела в своей основе опре-
деленную европейски-ориентированную интенцию, однако видеть
в этом какой-то отчетливый идеологический проект – тем более
такой, в котором идея шла бы впереди научного знания и конъюн-
ктурно подчиняла его себе – это очень мало похоже на Татище-
ва и выдает попытку основательно «осовременить» его, прилагая
к научному и общественному сознанию первой половины XVIII в.
несвойственный ему рафинированный интеллектуально-идеоло-
гический конструктивизм. Одно же из важнейших правил исто-
рического анализа состоит в том, чтобы объяснять деятельность
исторических деятелей, в максимальной степени оперируя той
системой категорий мышления и моральных ориентиров, которая
была характерна для рассматриваемой эпохи.

Для В. Н. Татищева как пытливого ученого определение гра-
ницы между Европой и Азией по Уралу во всем объеме сохраня-
ло значение научной задачи, о чем зарубежные исследователи по
большей части избегают говорить. В этом отношении Татищев
рассматривал себя как наследника и продолжателя научно-рацио-
налистической традиции, прослеживаемой со времен античности,
когда впервые был поставлен вопрос о нахождении природно-гео-
графической границы между Европой и Азией в пределах Вос-
точно-Европейской (Русской) равнины [См.: 5, с. 83–84]. Наследуя
этой классической традиции и предлагая считать такой границей
Урал («Великий Пояс»), Татищев пытался подходить к обоснова-
нию этой идеи как географ, озабоченный вопросом о том, где ее
можно помещать «весьма приличнее и натуральным положением
сходнее» [3, с. 271]. Он отметил, в частности, важную водораз-

дельную функцию Урала («Из сих гор как на восток в Сибирь или Азию, так и на запад в Еуропу происходит великое множество рек малых и великих...»), а также привел несколько примечательных наблюдений из области биоэкологии, могущих служить признаками наличия природного рубежа: разные породы рыб в реках по обе стороны Урала, отсутствие тараканов в Сибири, разность в распространенности пород деревьев – «дубы и арешник» на западной стороне Урала, на восточной – «кедров и горохового дерева (сибирская желтая акация. – К. З.) ... великое множество» [4, с. 50–51]. Сколь бы случайными и несущественными ни казались эти признаки с точки зрения современной научной таксономии, выводы Татищева ясно говорят о том, что он был вполне далек от умозрительности в подходе к определению границы Европы и Азии.

Другой аргумент, ставящий под сомнение идеологическую ангажированность В. Н. Татищева в подходе к проведению границы Европы и Азии по Уралу, заключается в том, что он был не одинок в трактовке этого вопроса, и его позиция выросла не на чисто российской почве, но формировалась в тесном сопряжении с достижениями европейской науки того времени. Обсуждая вопрос о границе Европы и Азии, Татищев ссылался не только на работавшего в России французского астронома и картографа Г. Делиля, отодвигавшего границу между Европой и Азией еще дальше на восток и предлагавшего проводить ее по Оби [3, с. 271], но и на шведского ученого фон Страленберга (Ф. И. Табберта), которому долгое время приписывали приоритет в проведении границы Европы и Азии по Уралу. Существенно в данном контексте не только то, что мысль об Урале как наиболее подходящей и обоснованной линии европейско-азиатской границы, как сегодня доказано, была подсказана Татищевым Страленбергу во время встреч в Тобольске (1720 г.) и Стокгольме (1725 г.), но и то, что эта идея была охотно воспринята и в 1730 г. обнаружена шведским ученым [4, с. 50]. Это говорит о том, что, если даже с позиций современной географической науки проведение границы Европы и Азии по Уралу имеет условный, конвенциональный характер, в первой трети XVIII в. эта научная идея относилась числу наиболее обоснованных и плодотворных, и воспринималось таковой не только в России. Отрицать политико-идеологическое значение вытекающего из нее вывода о принадлежности России к Европе невозможно, но важно

иметь в виду, что вывод этот не был исключительно русским, а тем более – произвольным «изобретением». Быстрота, с которой Россия в годы петровских реформ приобщалась к кругу европейских народов, говорит, в том числе, и о глубокой географической обусловленности этого цивилизационного сдвига, что своим научным творчеством сумел обосновать В. Н. Татищев.

Библиографический список

1. *Бассин М.* Россия между Европой и Азией: Идеологическое конструирование географического пространства // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология / Сост. П. Верг, П. С. Кабытов, А. И. Миллер. М., 2005. С. 277–310.
2. XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. / Отв. ред.: В. А. Тишков, А. В. Головнёв. М.; Екатеринбург, 2015. 504 с.
3. *Татищев В. Н.* Избранные произведения / Под общ. ред. С. Н. Валка. Л., 1979. 464 с.
4. *Татищев В. Н.* Избранные труды по географии России / Под ред. со вступ. ст. и коммент. А. И. Андреева. М., 1950. 247 с.
5. *Татищев В. Н.* История Российская с самых древнейших времен. Кн. 1. Ч. 1. М., 1768. XVIII + 224 с.
6. *Wilczyński W.* Geografia i metageografia ziem dawnej Sarmacji // Przegląd Geopolityczny. 2014. Т. 9. S. 9–30.

K. I. Zubkov

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archeology, Urals Branch of the RAS (Yekaterinburg, Russia).

V. N. Tatishchev and the European Choice of Russia

The paper is devoted to the critical analysis of several conceptions of foreign historiography claiming the idea of «Europeanness» of Russia to be an ideological construct artificially invented by V. N. Tatishchev as the author of geo-concept of border between Europe and Asia along the Urals. It is argued that Tatishchev's idea of viewing the Urals as the border between Europe and Asia had been formed primarily on the scientific basis and found its followers among not only Russian but also foreign scholars.

Keywords: Tatishchev, Russia, Urals, Europe, Asia, border, Europeanization, modernization.